

Глава 87. Владение Амариллисом.

После того, как Тацуми закончил свой рассказ о битве с драконом, он положил на стол рукавицу и королевская семья, включая Берлаеда, с любопытством смотрели на неё.

— О. Это и есть знаменитый Амариллис. Тацуми, можно потрогать?

— Да. С этим никаких проблем. Но... использовать его могу только я.

— Джузеппе и Бугаранк уже говорили мне об этом.

Берлаед, смеясь, поднял со стола обернутую во много слоев красно-золотой цепи рукавицу.

— Эм... легче, чем я думал. Действительно, сделан из красного золота.

— Отец. Можешь передать мне?

Берлаед нахмурился, когда увидел подлезавшую со стороны руку.

— Подожди минутку. Я еще не полностью осмотрел его.

— Да, но мне тоже хочется поближе взглянуть на легендарное оружие. Давай, пап. Дай сюда!

— Я же сказал тебе ждать! Ты не слышишь слова короля?

— Сейчас «семейное время», не? Не пользуйтесь титулами, вроде короля или кронпринца в «семейное время» - разве это не любимая фраза моего отца?

Тацуми непроизвольно закатил глаза из-за внезапно начавшейся ссоры между родителями и детьми. Кальцедония, которая сидела рядом с ним, привыкла видеть такое зрелище и лишь мягко улыбалась.

— Что, удивлен?

Сказал Джолт, холодно смотря на своего отца и деда, сражающихся за Амариллис.

— ... Спрашиваешь еще. Твоя семья оказывается такая... обычная...

Тацуми, который понял, что еще немного - и он скажет что-то типа «Вообще не похожи на знать», и остановился. Но Джолт, его мать и сестра, все они просто беззаботно улыбались.

— Не беспокойся об этом, Разрывающий Небеса. Сейчас, в неформальной обстановке, мы просто семья.

— Мы все такие. Да, братец Джолт?

— ... Яблочко от яблоньки. Но, кажется, это разрушило образ королевской семьи в сердце Тацуми?

Джолт улыбнулся, извиняясь.

Если подумать, Джолт был очень открытым и дружелюбным с Тацуми с их самой первой встречи. Возможно, это - влияние его семьи.

— Кстати? А он теперь официально принадлежит Тацуми?

Глядя на "Амариллис", за обладание которым все еще соревновались Король с Кронпринцем, Джолт спросил Тацуми.

— Да, Понтифик церкви Грайбы сказал мне, что я могу свободно использовать его. Но, это скорее бессрчный заем, чем полноценное обладание.

Бугаранк признал Тацуми официальным владельцем Амариллиса согласно завещанию Тиета Замуи, бывшего владельца рукавицы.

Если есть что-то, что вы не можете использовать, дайте его кому-то, кто сможет этим воспользоваться. Если не найдется такого человека, оставьте это храме, пока не появится тот, кто сможет это использовать.

Такова была воля великого мага, и Бугаранк решил следовать ей.

— Однако, если у тебя не найдется наследника, способного использовать Амариллис, пожалуйста, верни его церкви.

Так Бугаранк сказал Тацуми.

— Понимаю. Так значит, это бессрчная аренда.

— Ну да. Пусть лучше будет у церкви Бога Солнца, если никто не сможет им воспользоваться.

— А разве не лучше отдать его церкви Саваива? Тацуми - его жрец, в конце концов.

— Я об этом тоже как-то раз подумал, но... Он ведь первоначально находился в Храме Грайбы, так что и возвращать следует туда. Джузеппе тоже сказал, что все в порядке.

— Ясно. Если Тацуми и дедушка Джузеппе так считают, то не мне высказываться против.

Глаза Джорта, который говорил с Тацуми, были широко открыты от удивления.

Его мать, Френея, и его сестра, Ливерна, с таким же выражением смотрели в одну точку зала.

На их глазах битва за Амариллис между королем и наследным принцем все еще продолжалась.

Пришло время, наконец, положить конец борьбе великовозрастных детей за новую игрушку.

— Так, Ты! Это просто безответственно! Папа, ты тоже!

Метая громы и молнии, Френея, нахмурившись, встала над Аргенто и Берлаедом.

— Сегодня у нас в гостях друзья моего сына, как долго вы еще намерены продолжать этот неприглядный конфликт!?

Вздвигнув от резкого окрика, отец и сын встали и отряхнулись.

— Гхм, ну да. Прости, Френея.

— Прости!!

— Вы должны извиняться не передо мной, а перед Разрывающим Небеса и Кэльси!

Одинаковыми движениями отец и сын повернулись к Тацуми и Кальцедонии, а потом, так же синхронно, склонили головы.

— Прошу прощения, Тацуми, Кальцедония.

— Мне очень жаль, Разрывающий Небеса, Кэлси.

Король и наследный принц. Тацуми пораженно смотрел на то, как ему поклонились два человека с высшим положением в этой стране.

Кальцедония просто улыбалась, Джолт с сестрой тоже не выглядели удивленными. Даже слуги, выстроившиеся у стен, какой-то особой реакции не выказали.

Исходя из этого Тацуми заключил, что происходящее было "нормальным" в их семье.

— Нет, нет, не нужно извинений. Но... глядя на такую семью... Я немного завидую.

— Муж...

Слова Тацуми смешались с легким оттенком грусти. Когда Кальцедония поняла, что он вспоминает семью, которую потерял в аварии, она с тревогой посмотрела на него.

Тацуми заметил взгляд и мягко засмеялся.

— ...Ладно. Теперь у меня есть новая семья Джузеппе... И самое главное, рядом со мной всегда есть ты.

— Да. Я всегда буду с тобой.

Они смотрели друг на друга с доверием и любовью.

До того, как они успели это понять, их руки уже сплелись, а лица постепенно сближались.

— А, ну началось. Я знаю вас уже давно и не хочу прерывать..... Но может выберете другое место?

Внезапно услышав голос Джолта, голубки вспомнили, где они находятся, и оглянулись.

Джолт смотрел на них не теплее, чем до этого на своего отца и деда. А вот Берлаед и Аргенто наблюдали с ухмылкой.

Френея улыбалась, а Ливерна покраснела и закрыла лицо обеими руками, но все еще пристально смотрела на них сквозь щели между пальцами.

— Боже мой! Все так, как и говорил Джолт. Наблюдая за вами можно умереть от переизбытка нежностей.

В ответ на слова Френеи Тацуми и Кальцедония смогли только покраснеть и уставиться в пол.

После этого, Тацуми и Кальцедония были атакованы различными шуточками от королевской семьи. В это же время Джолт кое-что вспомнил и спросил.

— Итак, возьмем магию, которой ты, например, порезал дракона. Её можно использовать только через «Амариллис»?

— Нет, это не так. Сейчас...

Тацуми огляделся и взял вилочку, которой он ел сладости.

— Эм... ничего, если я её сломаю?

— Да, все в порядке..... Что ты собираешься делать?

В Джолте кипело любопытство. И не только в нем.

Тацуми взял вилку за ручку в левую руку и подвел к её «шее» указательный палец правой.

И, использовав «Небесный раскол» кончиком пальца, он чисто и беззвучно отрезал «голову» вилки.

— Поразительно

Джолта впечатлило.

Металлическую вилку у них на глазах разрезали легким движением пальца. Кроме Тацуми и Кальцедонии, все раскрыли рты от удивления.

— Другими словами, даже без оружия, ты можешь что угодно разрезать голыми руками, пока у тебя есть мана. Честно говоря, это ужасает. Хорошо, что ты не стал ассасином.

Тацуми криво улыбнулся в ответ на слова Берлаеда. Он и сам понимал, что его магия отлично подходила для убийств.

Нет магии, более подходящей для засады, чем «Мгновенное перемещение» и «Небесный раскол».

В отличие от рыцаря, идущего в лобовую атаку, он легко мог застать своего противника врасплох.

— А если... дайте подумать. Например, можно ли перенести только лезвие меча и атаковать противника издалека?

На вопрос Аргенто Тацуми покачал головой.

— Это невозможно. Нельзя переместить только часть тела или предмета. На такое способен исключительно Амариллис.

Тацуми надел рукавицу и использовал свою ману, чтобы управлять цепью.

Цепь извивалась, словно золотая змея. Тацуми телепортировал кончик цепи и обернул его вокруг небольшой свечки на стене.

В следующий момент эта свеча уже лежала у него в руках.

— О, а это интересно. Даже если бы Тацуми не был охотником на демонов или воином церкви, он мог бы давать отличные уличные представления.

— Да, на самом деле я тоже так считаю.

Тацуми и Джолт переглянулись, ухмыляясь.

<http://tl.rulate.ru/book/464/555839>